

Хань Цзюэ поспешно проверил свои [Межличностные отношения] и быстро нашёл профиль Тай Сутянь.

Это был аватар красивой женщины.

[Тай Сутянь: База культивирования неизвестна. Таинственное существование, выращенное на 33 Небе. Круглый год живёт в Императорском дворце Нюйвы и слушает проповеди Мудреца. По приказу Мудреца она бросила Камень исцеления Небес в смертный мир, подконтрольный Небесному двору для того, чтобы найти гения, не обладающего могущественным происхождением. Поскольку вы превратили Камень исцеления Небес в живое существо и разорвали его предыдущую кармическую связь, Тай Сутянь заинтересовалась в вас. Текущий уровень благосклонности – 1 звезда]

«Её база культивирования неизвестна, поэтому, она, по крайней мере, должна быть на Стадии Бессмертного Императора!»

Хмуро подумал Хань Цзюэ.

«Мудрец...»

«Разве сама Нюйва не была мудрецом Императорского дворца Нюйвы?»

«Кажется, что все мифы Китая были основаны на реальных событиях, а сама Земля, вполне возможно, является просто одним из уголков этой безграничной вселенной.»

Хань Цзюэ слегка занервничал.

«Происхождение Тай Сутянь впечатляюще.»

«Интересно, сможет ли Небесный Император в случае чего продолжать и дальше защищать меня?»

«Может мне стоит сразу спросить об этом?»

С такими мыслями Хань Цзюэ достал жетон Небесного пути и связался с Ди Тайбаем.

Ди Тайбай быстро ответил на призыв и не став пренебрегать Хань Цзюэ, в скором времени связался с ним своим духовным сознанием.

— Что такое?

— Могу я поговорить с Его Величеством?

— Как я ранее упоминал, Его Величество каждый день занят и если это не что-то чересчур важное, лучше лишний раз не беспокоить его.

— У меня есть кое-какой важный вопрос.

— Если это личное дело, я могу помочь тебе его решить!

Хань Цзюэ про себя выругался:

«Сколько энтузиазма!»

— Я здесь! - внезапно прозвучал голос Небесного Императора, на мгновение ошеломив Хань Цзюэ.

Ди Тайбай тоже был ошеломлён.

Оба они про себя прокляли Небесного Императора.

Хань Цзюэ: «Ты что, Бессмертный Сталкер?»

Ди Тайбай: «Неужели Хань Цзюэ всё-таки является внебрачным сыном Небесного Императора?»

Не посмев вмешиваться в разговор Хань Цзюэ с Небесным Императором, Ди Тайбай поспешно разорвал связь.

Прежде чем начать разговор, Хань Цзюэ выгнал У Даоцзянь из духовной обители, после чего осторожно спросил:

— Ваше Величество, вы знаете об Императорском дворце Нюйвы?

Удивившись вопросу Хань Цзюэ, Небесный Император с интересом спросил:

— А почему ты спрашиваешь?

Хань Цзюэ ответил:

— Наследие, которое я получил, связано с Реинкарнацией из-за чего уже сейчас у меня есть некоторое понимание судьбы. Недавно один камень вызвал у меня некоторые сомнения и, сделав некоторые расчёты, я пришёл к выводу о том, что этот камень был послан намеренно с 33 неба.

Небесный Император замолчал.

Не услышав немедленного ответа, сердце Хань Цзюэ дрогнуло.

«***! Неужели в этой ситуации моей поддержки окажется недостаточно?»

Наконец, Небесный Император сказал:

— Может ли этот камень быть Камнем исцеления Небес?

— Услышав вопрос Небесного Императора, Хань Цзюэ с любопытством спросил:

— А что такое, этот Камень исцеления Небес?

— Не забивай себе голову. Продолжай и дальше мирно культивировать. Ты мой человек. А вообще, Императорский дворец Нюйвы не станет плести против тебя какие-либо интриги, раньше они никогда не занимались чем-то подобным.

— Ваше Величество, лучшешний раз быть осторожным. Люди меняются.

— Да, я знаю. У тебя есть ещё какие-нибудь вопросы?

— Больше нет. Тогда я больше не буду беспокоить Ваше Величество.

— Когда ты достигнешь Совершенного уровня Стадии Золотого Бессмертного, ты можешь прийти в Небесный двор, чтобы найти меня. А пока я подумаю о том, как помочь тебе достичь Стадии Бессмертного Императора.

— Благодарю вас, Ваше Величество! – сжав руки в уважительном жесте, с улыбкой на лице и презрением в сердце, сказал Хань Цзюэ.

«Хм!»

«Пытаешься заманить меня в Небесный двор?»

«Абсолютно невозможно!»

«Похоже, что и ты Небесный Император был послан для меня в виде испытания от Небесного пути. Хочешь уничтожить мой Путь сердца?»

«Я всё ещё помню ту участь, которая была уготована для Бессмертного генерала Цзянь после того, как он присоединился к Небесному двору. Хотя для окружающих он и выглядел величественным, однако на самом деле он изо дня в день просто усердно работал и жутко уставал.»

«Я помню доброту Небесного двора и обязательно отплачу за неё, однако я не стану ради этого впахивать как осёл и рисковать собственной жизнью.»

С такими мыслями Хань Цзюэ покинул духовную обитель и подошёл к дереву Фусан.

«Восемь тыкв, похоже, внешне не сильно изменились.»

Подумал Хань Цзюэ, после чего просканировал их своим духовным сознанием и почувствовал исходящие от тыкв слабые колебания их душ.

«Теперь, когда у них есть души, их можно считать настоящими духами.»

«Неплохо! Неплохо!»

В этот момент Хань Цзюэ громко вслух произнёс:

— Восемь тыкв стали духами. Хорошенько позаботьтесь о них.

Услышав его слова, все ученики дружно встали и окружили тыквы.

Хань Цзюэ ещё некоторое время понаблюдав за состоянием тыкв, после чего вернулся во врождённую духовную обитель.

«Вряд ли в ближайшее время тыквы смогут трансформироваться. Мне всё ещё нужно будет немного подождать.»

Дабы отпраздновать это дело, Хань Цзюэ достал Книгу Судьбы и начал проклинать своих врагов, попутно просматривая непрочитанные уведомления:

[Из-а вашего проклятия ваш враг, Будда Небесного гнева, потерял своё сердце Будды, и под влиянием сердечного демона он превратился в Демонического Будду]

[Ваш ученик, Су Ци, подвергся нападению со стороны культиватора Святой Империи и был заключён в тюрьму Подавления Удачи]

[Ваш друг, Чжоу Фан истребил семью культиваторов, и его негативная карма значительно возросла]

[Ваш Великий ученик, Фан Лян, был атакован культиватором] x15033

[Ваш друг, Цзи Сяньшэнь, постиг новую Божественную способность, и его Врождённая удача значительно возросла]

[Ваш друг, Чжан Гусин, был атакован Бессмертным Императором Божественного дворца]

[Ваша Даосская спутница, Сюань Цинцзюнь, прослушала проповедь о Пути во фракции Цзе и её база культивирования значительно возросла]

...

К сожалению, у Короля Сецзяо не было никакого впечатления о Хань Цзюэ, из-за чего сам Хань Цзюэ не мог узнать никаких новостей о нём.

«Ну ничего, просто буду проклинать его раз в десять лет, этого будет достаточно.»

Молча подумал про себя Хань Цзюэ.

«Интересно, каким образом Сюань Цинцзюнь смогла заполучить эту возможность?»

«К тому же фракция Цзе является врагом Небесного двора.»

«Что же мне делать, когда мы с ней снова встретимся?»

Стоило также упомянуть о том, что база культивирования Сюань Цинцзюнь уже достигла Совершенного уровня Стадии Небесного Бессмертного Великого Единения, и скорость её прорывов можно было смело назвать довольно быстрой.

В конце концов, она получила возможность от фракции Цзе.

Потратив на проклятия полгода, Хань Цзюэ продолжил культивировать.

«Несмотря ни на что, я не могу испортить собственный ритм культивирования!»

...

В даосском храме, одетая в даосскую мантию Сюань Цинцзюнь сидела на циновке в компании учеников фракции Цзе.

Перед ними стояла даосская монахиня.

С безразличным выражением лица даосская монахиня сказала:

— После окончания проповеди, вы должны вернуться в свои духовные обители и хорошенько покультивировать. Никому из вас пока не разрешается покидать остров.

— Да! – в унисон ответили ученики, после чего они дружно встали и приготовились уйти.

— Сюань Цинцзюнь, а тебя я попрошу остаться.

Сюань Цинцзюнь снова села.

Ожидая слов учителя, выражение её лица было спокойным.

Наконец, даосская монахиня сказала:

— Ты совсем недавно присоединилась к фракции Цзе, и я хотела бы тебя спросить, у тебя есть Даосский спутник?

Сюань Цинцзюнь спокойно ответила:

— У меня есть Даосский спутник в смертном мире. Его талант выдающийся и его можно назвать культиватором номер один в том мире. Вполне возможно, что он уже вознёсся.

Услышав это, даосская монахиня слегка нахмурилась и с сожалением в голосе сказала:

— Тогда просто забудь об этом разговоре. Я хотела познакомить тебя с одним человеком, который стал бы для тебя прекрасным Даосским спутником. Какая жалость, ты уже не свободна.

Сюань Цинцзюнь лишь улыбнулась.

— Давным-давно фракция Цзе потерпела поражение в Неизмеримом бедствии, и многие ученики фракции оказались в заключении у Небесного двора. Приготовься. В скором времени

наша фракция Цзе начнёт внезапную атаку на Небесный двор. – продолжила как ни в чём не бывало даосская монахиня.

Сюань Цинцзюнь нахмурилась и с некоторым сомнением в голосе спросила:

— А может ли наша фракция Цзе одолеть Небесный двор?

Проведя во фракции Цзе некоторое время, она уже встречалась с несколькими могущественными фигурами, однако ей казалось, что для того, чтобы противостоять Небесному двору их было далеко не достаточно.

Даосская монахиня улыбнулась и сказала:

— Ты недооцениваешь силу нашей фракции Цзе. Даже Небесный Император должен обращаться к Мастеру нашей фракции как к Старшему. Остров, на котором мы находимся, является лишь одним из ста тысяч островов фракции Цзе, и большая часть учеников нашей фракции собралась на Бессмертном острове Пэнлай.

Сюань Цинцзюнь была просветлена и стала ещё больше интересоваться фракцией Цзе.

«Интересно, какова истинная сила фракции Цзе?»

...

Тридцать лет спустя.

Восемь духов тыкв уже начали говорить, однако им всё ещё только предстояло трансформироваться.

Семь духов Тыквы с Бессмертных Земель были названы Хань Цзюэ, как Хань И(Хань Первый) – Хань Ци(Хань Седьмой), в то время, как Хаотический Дух Тыквы был назван Хань Ба(Хань Восьмой).

Их имена были простыми и легкоузнаваемыми.

Услышав имена восьми тыкв, ученики Скрытой секты лишились дара речи, однако никто из них не стал перечить Хань Цзюэ.

Тыквы не понимали значения своих имён, поэтому они, естественно, не стали против них возражать.

Все эти годы базы культивирования восьми тыкв неуклонно росли.

Каждая тыква с самого рождения поглощала Бессмертную Ци, а не духовную Ци.

Самый слабый среди тыкв, Хань Ба, совсем недавно прорвался на Стадию Махаяны.

Их таланты, в общем, были сильнее, чем у учеников Хань Цзюэ, однако они всё ещё не дотягивали до талантов Лун Хао и Чу Шижэня, по крайней мере временно они не могли с ними сравниться.

В этот день.

В разгар культивирования Хан Цзюэ внезапно открыл глаза и хмуро пробормотал:

— Эта аура...

В то же самое время.

В небе над далёким морем из ниоткуда возникла огромная трещина.

По её краям струились разряды молнии, а в самом центре царил абсолютный мрак, похожий на тьму из самой Преисподней.

<http://tl.rulate.ru/book/58788/2293921>